

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ В 1944 ГОДУ ОПАСНОСТЬ ВЫСЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, РАНЕЕ ПРОЖИВАВШЕГО В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ?

© 2014 В.Н. Земсков

Институт российской истории РАН, г.Москва

Поступила в редакцию 28.08.2014

В статье в полемической форме доказывается несостоятельность утверждений, что у советского руководства в 1944 г. якобы имелось намерение депортировать украинское население, ранее проживавшее в условиях немецкой оккупации. Приведены факты, не оставляющие сомнений в том, что опубликованный в украинской печати в 1992 г. так называемый приказ НКВД СССР и Наркомата обороны СССР от 22 июня 1944 г., на основании которого будто бы должно было проводиться выселение всех проживавших под немецкой оккупацией украинцев, является сфабрикованной фальшивкой. Ввиду полного отсутствия подтверждающих документов и очевидного противоречия с имеющимися фактами ставится под серьёзное сомнение достоверность заявления Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. относительно того, что И.В. Сталин якобы не выселил украинцев только потому, что «их слишком много и некуда было выслать».

Ключевые слова: приказ, выселение, достоверность, украинское население, фальшивка, политическая провокация, фальсификация, опровержение.

В феврале-марте 1992 г. на Украине наблюдался всплеск антироссийских настроений, что являлось следствием публикации совместного приказа НКВД СССР и Наркомата обороны СССР от 22 июня 1944 г. за подписями Л.П. Берии и Г.К. Жукова о выселении в отдаленные районы СССР всех украинцев, проживавших под немецкой оккупацией. Это было нечто вроде сенсации. Украинский историк В.И. Марочкин обнаружил этот приказ в киевском Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАООУ) и опубликовал его в газете «Литературная Украина»¹.

Независимо от того, какие цели преследовал сам автор, публикация подобного рода объективно являлась политической провокацией, призванной осложнить и ухудшить российско-украинские отношения. Указанная публикация в «Литературной Украине» была снабжена редакционным послесловием, в котором напоминалось: Н.С. Хрущев в своем секретном докладе XX съезду КПСС (1956 г.) говорил, что украинцев не выслали только потому, что их было очень много и что некуда уже было их выселять. Неудивительно, что в украинском парламенте эта публикация произвела тогда ошеломляющий антироссийский эффект.

Опровержение этой псевдосенсации последовало довольно оперативно. Уже весной 1992 г. в «Военно-историческом журнале» появляется статья полковника Е.Н. Москаля «Сеятели вражды», где названный «документ» воспроиз-

веден факсимильно и полностью². Выяснилось, что ни по линии НКО, ни по линии НКВД/НКГБ ведомственные приказы №0078/42 от 22 июня 1944 г., согласно справкам из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и из Центрального архива Министерства безопасности РФ (ЦА МБРФ, позднее – ЦА ФСБ РФ), не значатся. Приказ №0078 по НКВД за 1944 г. датирован 26 января, подписан зам. наркома С.Н. Кругловым и посвящен организации лагерей для немецких военнопленных в городах Нежин и Полтава и на станции Згуровка.

Одних этих фактов вполне достаточно для заключения, что мы имеем дело со сфальсифицированной фальшивкой. В дополнение к ним Е.Н. Москаль приводит еще примеры грубейших ошибок фальсификаторов: так, упомянутых в тексте «приказа» особых отделов в 1944 г. попросту не было (их функции были переняты созданными 19 апреля 1943 г. органами СМЕРШ). В составе войск НКВД дивизий с обозначением «карательные» не существовало.

Но самое интересное заключается в следующем: приказа не оказалось и в киевском ЦГАООУ, на который ссылался В.И. Марочкин. Там хранится вовсе не приказ, а немецкая пропагандистская листовка. Документ в действительности заканчивается так: «УКРАИНЦЫ! Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования». В своей публикации в «Литературной Украине» В.И. Марочкин эту концовку документа, в корне меняющую суть дела, не привел, пойдя тем самым на прямую умышленную фальсификацию. И это еще не все:

Земсков Виктор Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: nokia6401@yandex.ru

архивное дело №997 в ЦГАООУ, к которому относится этот «приказ Берии и Жукова», озаглавлено так: «Листовки, журнал «Вестник немецко-фашистского и украинского националистического Харькова». Стало совершенно ясно, что этот «документ» сочинен в недрах немецко-фашистских пропагандистских или разведывательных служб.

Ниже мы приводим полный текст «совместного приказа НКВД и НКО», являющегося в действительности немецко-фашистской пропагандистской листовкой:

**ПРИКАЗ НКВД СССР И НКО СССР
№0078/42 О ДЕПОРТАЦИИ В ОТДАЛЕННЫЕ
РАЙОНЫ ВСЕХ УКРАИНЦЕВ,
ПРОЖИВАВШИХ ПОД ОККУПАЦИЕЙ**

22 июня 1944 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ №0078/42

22 июня 1944 года

г.Москва

По Народному Комиссариату
Внутренних Дел СОЮЗА ССР
и Народному Комиссариату
Обороны Союза ССР

1

Агентурной разведкой установлено:

За последнее время на Украине, особенно в Киевской, Полтавской, Винницкой, Ровенской и других областях, наблюдается явно враждебное настроение украинского населения против Красной Армии и местных органов Советской власти. В отдельных районах, областях украинское население враждебно сопротивляется выполнять мероприятия партии и правительства по восстановлению колхозов и сдаче хлеба для нужд Красной Армии. Оно, для того чтобы сорвать колхозное строительство, хищнически убивает скот. Чтобы сорвать снабжение продовольствием Красной Армии, хлеб закапывает в ямы. Во многих районах враждебные украинские элементы, преимущественно из лиц, укрывающихся от мобилизации в Красную Армию, организовывали в лесах «зеленые» банды, которые не только взрывают воинские эшелоны, но и нападают на небольшие воинские части, а также убивают местных представителей власти. Отдельные красноармейцы и командиры, попав под влияние полуфашистского украинского населения и мобилизованных красноармейцев из освобожденных областей Украины, стали разлагаться и переходить на сторону врага. Из вышеизложенного видно, что украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии

и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов. Поэтому, в целях ликвидации и контроля над мобилизованными красноармейцами и командирами освобожденных областей Украины,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов.

2. Выселение производить:

а) В первую очередь украинцев, которые работали и служили у немцев;

б) Во вторую очередь выслать всех остальных украинцев, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации;

в) Выселение начать после того, как будет собран урожай и сдан государству для нужд Красной Армии;

г) Выселение производить только ночью и внезапно, чтобы не дать скрыться одним и не дать знать членам его семьи, которые находятся в Красной Армии.

3. Над красноармейцами и командирами из оккупированных областей установить следующий контроль:

а) Завести в особых отделах специальные дела на каждого;

б) Все письма проверять не через цензуру, а через особый отдел;

в) Прикрепить одного секретного сотрудника на 5 человек командиров и красноармейцев.

4. Для борьбы с антисоветскими бандами перебросить 12 и 25 карательные дивизии НКВД.

Приказ объявить до командира полка включительно.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР **БЕРИЯ**
Зам. народного комиссара обороны
Союза ССР
маршал Советского Союза **ЖУКОВ**

Верно: Начальник 4-го Отделения
полковник (ФЕДОРОВ)

УКРАИНЦЫ!

Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования³.

В марте 1992 г. «Литературная Украина» под рубрикой «Возвращаясь к напечатанному» опубликовала письмо директора ЦГАООУ Р.Я. Пирога, вносящее ясность в вопрос об источнике приказа и дезавуирующее публикацию В.И. Марочкина⁴. В этом опровержении Р.Я. Пирога особо обращалось внимание на тот факт, что дан-

ный «приказ Берии и Жукова» представляет из себя немецкую типографскую листовку издания 1944 года – с издательским знаком «566». Но даже после этого редколлегия «Литературной Украины» сочла необходимым от себя заметить, что, учитывая «сталинский геноцид», существование такого документа все-таки возможно⁵.

Под «сталинским геноцидом», на который как на якобы установленный факт ссылалась редколлегия «Литературной Украины», имелась в виду смертность от голода на Украине в 1932-1933 гг. Уже тогда, в начале 1990-х годов, активно конструировалась чрезвычайно искаженная «история», согласно которой указанная трагедия в 1932-1933 гг. произошла будто бы из-за сознательной антиукраинской политики Москвы, что поначалу называлось «сталинским геноцидом», а позднее было переименовано в «геноцид украинского народа», с перспективой приравнять это к Холокосту, возложив ответственность на Российскую Федерацию и заставив ее платить соответствующую компенсацию. Опираясь на этот искусственно сконструированный артефакт, редколлегия «Литературной Украины» и делала вроде бы логичный вывод о возможности существования реального приказа, подобного фальшивому «приказу НКВД и НКО» от 22 июня 1944 г. Реальная же история, связанная со смертностью от голода в 1932-1933 годах, разительно отличалась от артефактной. Известно, что стихийное бедствие в виде засухи во все времена было страшной трагедией для крестьянства. В СССР в 1931 г. засуха поразила пять хлебопроизводящих регионов, и тогда Советскому правительству с большими потерями удалось ограничить масштабы этого бедствия и локализовать очаги голода⁶. Но, поскольку в 1932-1933 годах ситуация с засухой и страшным недородом урожая в ведущих зерновых регионах (Украина, Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал и др.) не улучшилась, то у государства уже не оказалось достаточных средств и возможностей ограничить и локализовать очаги голода.

Мы привели эту аргументацию для того, чтобы показать, что смертность от голода в 1932-1933 гг. на Украине и в ряде других регионов СССР не являлась следствием сознательного «геноцида», и, следовательно, редколлегия «Литературной Украины» использовала ложный аргумент для подкрепления своей версии о возможности существования реального приказа о депортации украинского народа.

Так что не приходится удивляться тому, что письмо Р.Я. Пирога не остановило «триумфального шествия» фальшивки по Украине. Ее пе-

репечатывали газеты «Вече» (печатный орган житомирской организации «Руха»), «Вестник Переяславщины» и др. 18 марта 1992 г. поэт и один из руководителей «Руха» Иван Драч сослался на фальшивый приказ в полемике с российским писателем Борисом Можаевым.

Докатилась волна публикаций этого «документа» и до России. Фальшивка в виде подлинного документа была помещена С.У. Алиевой в подготовленное ею трехтомное издание, посвященное национальным репрессиям в СССР, и опубликованное в 1993 г.⁷ При этом вся аргументация, содержащаяся в ранее опубликованной статье Е.Н. Москаля в «Военно-историческом журнале», была попросту проигнорирована.

На состоявшейся 28 марта 2001 г. в обществе «Мемориал» (М. Каретный, 12) презентации монографии П.М. Поляна «Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР» (М., 2001) выступила также и С.У. Алиева. Из ее выступления стало ясно, что она по-прежнему считает подлинным приказ НКВД и НКО от 22 июня 1944 г. о выселении украинского населения, находившегося под немецкой оккупацией. Но ее никто не поддержал. Слишком очевидны признаки, говорящие о том, что этот приказ – фальшивка.

Случай с С.У. Алиевой – это нонсенс. В целом же не только в исторической науке, но и в публицистике, в журналистской среде, среди общественных деятелей, включая руководителей и активистов «Мемориала», сложилась довольно единодушная оценка этого «документа» как фальшивки, состряпанной немецко-фашистскими пропагандистскими или разведывательными службами. В октябре 1994 г. с заявлением, что приказ от 22 июня 1944 г. о выселении жившего в оккупации украинского населения является фальшивым, выступило Главное архивное управление при Кабинете Министров Украины⁸.

Однако в украинской печати и кинематографе этот «приказ» время от времени продолжал «всплывать» в виде якобы подлинного. При этом от читателей и зрителей тщательно скрывалось, что оригинал «документа» в архивах не выявлен и никто его не видел. 24 августа 1996 г. по украинскому телеканалу УТ-1 прошла презентация фильма «Страчені світанки», посвященного УПА (Украинской повстанческой армии), и в нем текст «приказа» от 22 июня 1944 г. цитируется в виде достоверной информации. В мае 2000 г. в газете «Вечерний Киев» было упомянуто об этом «приказе» как об общеизвестном достоверном факте⁹. В октябре 2002 г. в украинском еженедельнике «Зеркало недели» утверждалось, что некогда секретный приказ №0078/42 от 22 июня 1944 г. «теперь известен

всем»¹⁰. Текст «приказа» в виде якобы подлинного документа «гуляет» и по сети Интернет.

Помимо Е.Н. Москаля анализом этого «приказа НКВД и НКО» занимался и ряд других специалистов. В.А. Козлов и О.К. Локтева, откликнувшиеся на разразившийся скандал в первой из серии своих статей ««Архивная революция» в России (1991-1996)», указали и на другие «прорисованные» фальсификаторы. Так, двойной номер совершенно секретного приказа должен был иметь два нуля перед обеими составляющими: 0078/0042, а не 0078/42¹¹. Специалисты по истории сталинских депортаций Н.Л. Поболь и П.М. Полян детально проанализировали этот «приказ» и полемику вокруг него и выразили свое полное согласие с выводами Е.Н. Москаля, В.А. Козлова и О.К. Локтевой о его фальсифицированном происхождении¹².

Многих исследователей сбивает с толку правдоподобие содержания «приказа Берии и Жукова», но при внимательном изучении получается, что это не так. Мы лично знакомы с текстами десятков приказов такого рода (настоящих), и «приказ Берии и Жукова» выбивается из общего ряда из-за наличия в нем текстуральных и смысловых странностей и несуразностей. Первая – отсутствие фамилий ответственных за операцию. Берия не мог поручить осуществление столь важной акции неизвестно кому (во всех подписанных им приказах обязательно указывались фамилии ответственных). Чтобы не быть голословным, приведем один пример. В приказе НКВД СССР и НКГБ СССР №00419/00137 за подписями Берии и Меркулова от 13 апреля 1944 г. «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» четко сказано: «Выполнение настоящего приказа возложить на зам. наркома государственной безопасности СССР тов. КОБУЛОВА, зам. наркома внутренних дел СССР тов. СЕРОВА, наркома внутренних дел Крымской АССР тов. СЕРГИЕНКО и наркома государственной безопасности Крымской АССР тов. ФОКИНА»¹³. Повторяем, фамилии и должности ответственных обязательно присутствуют во всех приказах, которые подписывал Л.П. Берия, чего недоучили немецко-фашистские сочинители «совместного приказа НКВД и НКО».

Еще одна странность: двухчленная градация жившего в оккупации украинского населения: 1) украинцы, которые работали и служили у немцев; 2) все остальные украинцы, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации. Во всех известных нам инструкциях, которыми пользовались органы НКВД, НКГБ и СМЕРШ в работе с бывшим оккупированным населением,

такой градации не было. Там она была более дифференцированной и не объединяла всех подряд (от бургомистра до дворника) под одной рубрикой работавших и служивших у немцев. Причем даже пособники оккупантов четко дифференцировались: первый, верхний, слой составляли бургомистры, крупные чиновники оккупационной администрации, руководящий состав органов полиции, пропаганды и т.п.; далее следовал слой пониже, состоявший преимущественно из рядовых полицейских и деревенских старост. Собственно, в основном только представители этих двух «слоев» подлежали аресту и ведению следствия (причем и деревенские старосты арестовывались не все подряд, а только те из них, кто был отнесен к категории «активных пособников оккупантов»; деревенские же старосты, не отнесенные к этой категории, репрессиям не подвергались). Подавляющее же большинство бывшего оккупированного населения, включая работавших при немцах простыми рабочими на заводах, фабриках, шахтах и т.п., не попадало под репрессирование ни в какой форме (ни в форме ареста, ни в форме высылки, ни в какой-то иной форме).

Конечно, сфера деятельности органов НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» на освобожденной территории далеко не ограничивалась критериями соответствующего отбора по фактам работы или службы у оккупантов. В частности, объектом пристального внимания указанных органов являлись лица, в отношении которых становилось известно, что во время оккупации их не было в данном городе или посёлке, а появились они там незадолго до отступления немецких войск¹⁴. Органы контрразведки, подозревая в них возможных вражеских агентов и разведчиков, специально занимались выявлением таких людей и их тщательной проверкой. Если по результатам проверки указанные подозрения в отношении того или иного человека не подтверждались, то его обычно оставляли в покое, и не следовало никаких репрессий.

Авторы фальшивки нашли «обоснование» (приписав его советскому руководству) необходимости выселения даже тех украинцев, которые, хотя и жили в оккупации, но не работали и не служили у немцев. Оказывается, их надо было выслать потому, что они «знакомы с жизнью во время немецкой оккупации». В данном случае фальсификаторы в принципе верно понимали, что руководство СССР не могло испытывать полного политического доверия к бывшему оккупированному населению, но при этом сильно преувеличивали степень этого недоверия. По мнению составителей фальшивки, в глазах со-

ветских властей знакомство с жизнью в условиях оккупации являлось якобы достаточным основанием для репрессирования (в форме выселения), чего в реальной жизни, конечно, не было. Сама по себе жизнь в оккупации не являлась криминалом. Но всё же указанное «знакомство» имело определенные негативные последствия, выразившиеся в том, что люди теперь должны были отмечать в своих анкетах и автобиографиях факт проживания на оккупированной территории. На практике это могло повредить при выдвижении на руководящие должности, приёме на секретные работы и т.п. Но та зловещая картина, нарисованная в фальшивом «приказе» (о необходимости выселения этих людей, причём «ночью и внезапно»), разумеется, далеко не соответствовала действительности.

В «приказе НКВД и НКО» дается указание выслать «всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов». А где оговорка относительно украинцев – активных участников партизанского движения и боевого подполья? Или их тоже решили выслать? Последнее – более чем невероятно.

Отдельные пассажи в фальшивке просто смехотворны. «Приказ» выходит в конце июня, а осуществление операции планируется после сбора урожая, т.е. не ранее конца сентября (разница в три месяца). Планируемая акция относится к категории строжайшей государственной тайны, и о ней должен знать чрезвычайно ограниченный круг лиц. А что же мы наблюдаем? Оказывается, с «приказом» знакомится относительно широкий круг лиц (до командира полка включительно) – и это за три месяца до начала операции! В такой ситуации утечка информации и расползание слухов о предстоящем выселении были бы неизбежны. И о какой же тут секретности и внезапности можно говорить? Невозможно представить, чтобы Берия, хорошо разбиравшийся в подобного рода делах, мог подписать такой откровенно глупый приказ.

Надо понимать, что в данном случае речь идет не о какой-то ограниченной группе людей, а об огромной многомиллионной массе. По состоянию на 1 января 1940 г. население Украины в ее новых границах, установившихся после 17 сентября 1939 г., насчитывало 41,3 млн. человек¹⁵. Ясно, что к 1944 г. численность населения Украины по понятным причинам значительно уменьшилась, но всё равно оно, это население, продолжало представлять из себя внушительную многомиллионную массу.

В конце июня 1944 г. линия советско-германского фронта на территории Украины проходила западнее Ковеля, Тернополя и Коломыи¹⁶. Это

означало, что, за исключением части территории Западной Украины, вся остальная Украина к тому времени была освобождена от фашистских захватчиков. А к концу октября 1944 г. оккупанты были изгнаны практически со всей территории Украины. Поскольку большинство населения составляли этнические украинцы, ранее проживавшие в условиях немецкой оккупации, то в случае реализации так называемого «совместного приказа НКВД и НКО» от 22 июня 1944 г. эта огромная территория (примерно сопоставимая по площади с Францией) неизбежно стала бы почти безлюдной. Но поскольку этого «приказа» не существовало и, следовательно, никакого выселения на его основании не проводилось, то здесь в 1944 г. и в последующие годы продолжало проживать довольно многочисленное население, исчисляемое десятками миллионов людей.

Массовой депортации украинского народа на основании так называемого «приказа НКВД и НКО» от 22 июня 1944 г. в реальности не было. Этот факт неоспоримый – и его бессмысленно отрицать. Однако в науке и публицистике имеют место сомнения такого рода: приказ, возможно, существовал, но не был выполнен, так как «украинцев слишком много», «их некуда выслать» и т.п. Еще более распространены предположения, что, вероятно, приказа и не было, но имели место соответствующие намерения. Тем более что Н.С. Хрущев не упоминал никакого приказа или постановления, а говорил именно о намерениях И.В. Сталина. И здесь нелишне задать вопрос: а насколько основательно данное свидетельство Н.С. Хрущева?

Рассмотрим подробнее соответствующее заявление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. В том месте своего доклада, где говорилось о выселении карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев (он назвал не все депортированные народы; в частности, не упомянул крымских татар), далее Н.С. Хрущев сказал: «Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил»¹⁷. Он – это, естественно, Сталин. Конечно, заявления высших партийных и государственных руководителей являются важным историческим источником. Но доверяться им безоглядно нельзя. Из указанной цитаты в докладе Хрущева на XX съезде совершенно непонятно, высказывал ли Сталин когда-либо такую «идею» или же это является приписываемым ему, Сталину, домыслом. Последнее весьма вероятно, учитывая имевшуюся у Хрущева склонность к импровизации. Во всяком случае, историческая наука на данный момент не рас-

полагает никакими документами, которые подтвердили бы правдивость выдвинутого Хрущевым обвинения в адрес Сталина (именно в отношении украинцев).

Такое важное решение, как выселение многомиллионного украинского народа, не могло приниматься не только на уровне НКВД и НКО, но даже Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР. На этот счет обязательно должно было быть политическое решение Политбюро ЦК ВКП(б) или Государственного Комитета Оборона (ГКО), являвшегося в период войны высшим органом власти в стране (и обязательно за подписью самого Сталина). Мы можем констатировать со всей определенностью, что политических решений такого рода по рассматриваемому нами вопросу на уровне Политбюро и ГКО не существовало.

За последние два с половиной десятилетия в научный оборот введено множество ранее засекреченных документов, касающихся деятельности и ГКО, и высших партийных органов. Но в них нет даже намека на то, что в Политбюро или ГКО когда-либо ставился и обсуждался вопрос о выселении бывшего в оккупации украинского населения. Полное отсутствие подтверждающих документов – это фактор настораживающий, ставящий под серьезное сомнение достоверность заявления Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС относительно украинцев.

Настораживает и тот факт, что другие лица из бывшего сталинского окружения (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян и др.) никогда и словом не обмолвились в подтверждение хрущевской версии сталинских намерений в отношении украинского народа. Сам же Н.С. Хрущев, сделав это сенсационное заявление (не совсем конкретное и бездоказательное) на XX съезде КПСС, в дальнейшем старался не возвращаться к этому вопросу и никак его не комментировать.

В свете всего вышеизложенного, существование сталинского намерения депортировать украинский народ невозможно признать историческим фактом. Приходится отнести это к категории исторических мифов.

Имели место попытки искусственно сконструировать оригинал «приказа Берии и Жукова» от 22 июня 1944 г. Публицист Ф.И. Чуев в изданной в 1998 г. книге «Солдаты империи», ссылаясь на свою беседу с В.С. Рясным, являвшимся в период с июля 1943 г. по январь 1946 г. наркомом НКВД Украинской ССР, уверял, что Рясному этот приказ был будто бы знаком и даже начал выполняться. Это неправда: Рясному не мог быть известен приказ, которого не су-

ществовало, и тем более по этой причине он не мог начинать выполняться. Чуев даже воспроизвел текст «приказа Берии и Жукова» (явно списанный из публикации В.И. Марочкина, причём с неточностями), выдав за подлинный документ, но фактически уйдя от ответов на вопросы относительно его достоверности и происхождения¹⁸. Совершенно очевидно, что вся эта история, описанная в 1998 г. Чуевым со ссылкой на покойного Рясного (он умер в 1995 г.), представляла из себя довольно неуклюжую попытку сконструировать ложный артефакт в виде фальшивого «оригинала» приказа о депортации украинского населения. По логике фальсификаторов, сфабрикованный таким образом новый вариант фальшивки выглядел более достоверно, поскольку было убрано обращение Германского верховного командования к украинцам и сняты типографские реквизиты немецкой листовки (впрочем, никого из специалистов это не ввело в заблуждение). Странно только, что иногда в публицистической литературе (в научной литературе этого нет) делается поражающий своей несуразностью и нелепостью вывод (со ссылкой на книгу Ф.И. Чуева «Солдаты империи»), что будто бы обнаружен оригинал приказа НКВД и НКО от 22 июня 1944 г.¹⁹

Проведенное в 1944 г. с территории Украины выселение членов семей фольксдойчей (именно членов семей, так как сами фольксдойчи частью были арестованы и находились в лагерях и тюрьмах, а частью где-то скрывались) ни в коем случае не следует отождествлять со смыслом «приказа НКВД и НКО от 22 июня 1944 г.». Данное выселение производилось по указанию НКВД СССР от 7 января 1944 г. и приказу НКВД-НКГБ СССР от 25 мая 1944 г.²⁰ Всего тогда из Украинской ССР было выселено (с отправкой на спецпоселение) 2826 членов семей фольксдойчей²¹. Причем эти лица выселялись не из всей Украинской ССР, а только из шести её областей – Киевской, Винницкой, Днепропетровской, Житомирской, Одесской и Николаевской²². Нет никаких оснований квалифицировать это как частичную этническую чистку украинского народа, так как данный контингент был многонациональным. В марте 1949 г. в разработку по национальному признаку вошли 2357 взрослых спецпоселенцев (491 мужчина и 1866 женщин) – членов семей фольксдойчей, выселенных в 1944 г. из Украинской ССР и находившихся на спецпоселении в Новосибирской области, и среди них было учтено 875 украинцев, 834 немцев, 326 русских, 196 поляков, 44 чехи, 20 белорусов, 10 латышей, 10 евреев, 7 шведов, 6 эстонцев, 5 голландцев, 4 литовца, 4 румына, 3

татарина, 3 грека, 2 армянина, 2 болгарина, 2 югослава, по одному казаху, молдаванину, австрийцу и француз²³.

Факт выселения в 1944-1952 гг. из Западной Украины многих десятков тысяч людей тоже не имеет никакого отношения к рассматриваемому нами «приказу» от 22 июня 1944 г. В соответствующих приказах и распоряжениях директивных органов, на основании которых происходило в указанный период выселение части населения из Западной Украины, полностью отсутствовал такой мотив, как «проживание на оккупированной территории», и осуществлялось оно главным образом по обвинениям в пособничестве националистическому подполью и вооруженным националистическим бандформированиям.

В известных нам политдонесениях за 1943-1944 гг. из Украинской ССР поведение и настроения украинского населения, бывшего ранее в оккупации, в целом характеризуются как достаточно патриотические. Имели место факты, когда украинские крестьяне, ранее прятавшие от немцев зерно и другую сельскохозяйственную продукцию в различных тайниках, теперь, с приходом Красной Армии, извлекали эти продукты из тайников и добровольно передавали их в Фонд обороны Родины.

Из смысла этих документов (подлинных) вытекало, что основная масса украинского населения вполне лояльно и с пониманием относилась к мобилизационным, хлебозаготовительным и другим мероприятиям советских властей. Саботаж же этих мероприятий обычно приписывался «отдельным антисоветским элементам», а отнюдь не всему украинскому населению. В свете этого присутствующий в «совместном приказе НКВД и НКО» тезис о том, что «украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов» находится в вопиющем противоречии с выводами, содержащимися в политдонесениях о настроениях населения.

В подлинном документе не могло быть утверждения, что украинское население «стремится к возврату немецких оккупантов». Здесь авторы фальшивки явно перестарались, стремясь выдать желаемое за действительное. На самом деле в 1943-1944 гг. на освобожденных территориях Украины резко преобладали удовлетворение и радость по поводу того, что немецких захватчиков удалось изгнать, но существовало опасение (особенно в прифронтовой полосе), что немецкие войска могут вернуться. Однако по мере продвижения Красной Армии на Запад эти

опасения постепенно рассеивались.

Не отмечалось стремления к «возврату немецких оккупантов» даже у тех, кто в 1941 г., в начале оккупации, всерьез полагал, что при немцах будет «замечательная жизнь». Однако реальности жизни (далеко не «замечательные») в условиях оккупации были таковы, что довольно скоро наступало разочарование. Однажды в 1943 г. английский корреспондент А. Верт, побывав на освобожденной территории Украины, имел беседу с одним таким «разочарованным в немцах» человеком. Вот что последний сказал Верту: «Уж и натворили дел эти немцы. Обещали нам новую Европу, да что-то ничего у них не получилось. Возможно, что немцы вернуться, но теперь уже никто от них ничего хорошего не ждет»²⁴.

В бытность свою под немецкой оккупацией среди некоторой части украинского населения были распространены пессимистические настроения, выразившиеся в том, что, мол, немецких захватчиков невозможно изгнать, поскольку они, немцы, якобы «непобедимые». Теперь же даже эти «пессимисты» воспрянули духом и давали восхищенные эпитеты в адрес Красной Армии, громящей «непобедимую» немецкую армию и заставляющей ее отступать в западном направлении.

Повсеместно в прифронтовой полосе со стороны местного населения отмечалось стремление оказать какую-то конкретную помощь Красной Армии. Вот что, например, отмечал писатель Борис Полевой в одной из своих корреспонденций с фронта (март 1944 г.): «Население освобожденных деревень по личной инициативе помогало нашим войскам громить врага. Тысячи людей выходили на строительство мостов, целые деревни Молдавии и Украины восстанавливали дороги, а когда это требовалось, крестьяне сами подходили к грузовым самолетам, подвозившим снаряды, брали эти снаряды и в мешках несли туда, где бушевал бой»²⁵. Такая поведенческая позиция местного населения в прифронтовой зоне на Украине (а также и в Молдавии) в 1944 г. совершенно не соответствует «концепции» сочиненной врагом фальшивки в виде «приказа НКВД и НКО от 22 июня 1944 г.».

Факт изгнания немецких оккупантов с большой радостью воспринимался подавляющим большинством населения как Левобережной Украины, так и Правобережной. В донесении Политуправления 1-го Украинского фронта Главному политическому управлению Красной Армии от 17 января 1944 г. сообщалось: «Население Правобережной Украины, освобождаемое войсками нашего фронта от немецких захватчиков, с большой радостью и любовью встречает

своих освободителей... Оставшиеся жители освобожденных сел и городов выходят навстречу бойцам и командирам... со слезами радости на глазах, с хлебом и солью, а иногда и с красными знаменами, бережно хранившимися советскими патриотами до этого радостного дня. Граждане, освобождаемые от немецко-фашистских оккупантов, при встрече с освободителями бросаются им в объятия, целуют их, зовут к себе в хаты отдохнуть, покушать. Встречи с частями Красной Армии зачастую превращаются стихийно в митинги. Присутствующие на них с волнением в сердце произносят слова благодарности Красной Армии. Их речи наполнены радостью и гордостью, жгучей ненавистью к немецко-фашистским оккупантам»²⁶.

Однако фальсификаторы, состряпавшие фальшивый «приказ НКВД и НКО», постарались нарисовать далекую от действительности, совершенно извращенную картину взаимоотношений местного населения и советских войск. Украинское население они обозвали «полуфашистским» и, более того, утверждали, что под его влиянием какие-то красноармейцы и командиры якобы «стали разлагаться и переходить на сторону врага». В результате был сконструирован ложный артефакт в виде, образно говоря, преломленной через кривое зеркало уродливой карикатуры.

Надо сказать, что приветливый и восторженный прием со стороны местного населения весьма позитивно отражался на боевом настрое и морально-психологическом состоянии бойцов Красной Армии. Как отмечал в марте 1944 г. корреспондент «Известий» Л. Кудреватых, «этот прием еще больше поднимал наступательный дух наших воинов»²⁷.

В целом не вызывает сомнений, что при освобождении Украины в 1943-1944 гг. основная масса украинского населения была настроена вполне доброжелательно и даже восторженно к наступающей Красной Армии. Поэтому следует признать откровенно клеветническим присутствующий в фальшивом приказе тезис о том, что на Украине будто бы «наблюдается явно враждебное настроение украинского населения против Красной Армии».

При всём этом, конечно, приходилось учитывать, что население, проживавшее в оккупации, длительное время подвергалось усиленной антисоветской обработке и было лишено правдивой информации. Пропаганда оккупантов и их сообщников, помимо всего прочего, в своей основе была *лживой*. Поэтому в советской печати справедливо давалась установка на то, чтобы «с первого же дня разоблачать накопившуюся за время

оккупации ложь и для этого развернуть систематическую, широкую политическую агитацию»²⁸. Важное значение в этом направлении имело постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1943 г. «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации»²⁹. А в сентябре 1944 г. ЦК ВКП(б) принял соответствующее постановление по Украине: «О мерах помощи Украинской ССР в деле улучшения массово-политической и культурно-просветительной работы»³⁰.

Таким образом, ни о каком выселении не было и речи. Ставка делалась на активизацию массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения, ранее проживавшего в условиях немецкой (а частью и румынской) оккупации.

Не выдерживает критики присутствующий в «приказе» тезис, что украинское население будто бы «хищнически убивает скот»; причем делает это якобы для того, чтобы «сорвать колхозное строительство». Не совсем понятно, о каком «колхозном строительстве» идет речь, поскольку известно, что немцы так и не распустили колхозы. Здесь правильнее вести речь о восстановлении общественного животноводства колхозов, так как эта проблема, действительно, существовала – и довольно остро. Дело в том, что оккупанты так основательно занимались грабежом скота, что во многих колхозах общественное животноводство практически перестало существовать. В то же время многие крестьяне смогли уберечь в своих хозяйствах часть личного скота. Причем у крестьянства освобожденных районов не было причин «хищнически убивать скот»; напротив, присутствовало стремление к его сохранению и приумножению. Но при этом крестьяне стояли перед дилеммой: либо оставить скот в своем личном хозяйстве, либо продать его на выгодных условиях колхозу. Такая продажа (контрактация) действительно была выгодна для крестьян, и она стала одним из важнейших источников восстановления общественного колхозного животноводства. Помимо контрактации имели место другие каналы его восстановления и пополнения – реэвакуация скота, помощь государства и тыловых областей СССР, частичное возвращение угнанного оккупантами скота и др. Всё это привело к тому, что уже в 1944 г. общественное животноводство в освобожденных районах возрождалось довольно быстрыми темпами.

Вот данные о стремительном росте поголовья скота в общественном животноводстве колхозов Украины за промежуток времени с момента освобождения до конца 1944 г. (в тысячах голов): крупный рогатый скот – с 210,6 до 1593,4; свиньи – с 55,3 до 319,2; овцы и козы – с 107,9 до

555,4³¹. Это означает, что за указанный относительно небольшой промежуток времени колхозное общественное животноводство Украины возросло по крупному рогатому скоту в 7,6 раза, по свиньям – в 5,8, по овцам и козам – в 5,1 раза. Таких весьма впечатляющих показателей не могло быть, если допустить, что украинское население действительно, как указано в фальшивке, «хищнически убивает скот». На самом же деле, конечно, в 1944 г. проблемы «хищнического уничтожения скота украинским населением» не существовало – это вымысел сочинителей фальшивого «приказа НКВД и НКО».

Относительно деятельности «зеленых» банд в «приказе» сказано вроде бы правильно. Но это только на первый взгляд. На самом деле составители фальшивки допустили определенное передергивание посредством замалчивания кое-каких принципиально важных фактов, существенно исказив тем самым реальную картину. Дело в том, что нападения «зеленых» бандитов на воинские части и подрывы ими воинских эшелонов были относительной редкостью, а вот добывание себе пропитания посредством грабежа местного населения являлось обыденной практикой (о чём авторы «приказа» скромно умолчали). В свете этого местное население в массе своей было настроено к «зеленым» бандам враждебно и, более того, стало организовывать отряды народной защиты (истребительные батальоны и группы содействия им) специально для противодействия грабительским бандитским нападениям. На Украине, по данным на 15 февраля 1945 г., действовало 776 истребительных батальонов, в которых насчитывалось 69315 человек, и 17930 групп содействия истребительным батальонам (116297 человек)³². Их деятельность была весьма эффективной. Например, только в Волынской области в 1944 г. при активной помощи отрядов крестьянской самообороны (групп содействия) было обнаружено свыше 100 бандитских убежищ³³.

Составители фальшивки имели весьма смутное представление о выработанных в органах НКВД, НКГБ и СМЕРШ принципах решения судьбы военнослужащих, являвшихся членами семей выселяемых. Из текста «приказа» вытекает, что таковые по-прежнему должны были воевать в рядах действующей армии, но под усиленным контролем «особых отделов» (как уже отмечалось, к тому времени не существовавших). Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Когда были выселены калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, то военнослужащие соответствующих национальностей увольнялись из армии (исключение делалось

только в отношении части старших офицеров) и направлялись к своим семьям в места высылки; у них изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение погон, огнестрельного и холодного оружия³⁴.

В подлинных документах нам не приходилось встречать присутствующий в «совместном приказе НКВД и НКО» странный оборот речи: «враждебно сопротивляется выполнять». В настоящих указах, постановлениях и приказах та мысль, которую хотели передать составители фальшивки, выражается иначе. Например, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» употреблено выражение «активно противодействуют органам Советской власти»³⁵. Ни в этом, ни в других документах подобного рода выражения «враждебно сопротивляется выполнять» нет. Ясно, что так мог написать только иностранец, хорошо знающий русский язык, но испытывающий некоторые затруднения при конструировании сложных смысловых оборотов русской речи. Это косвенно подтверждает версию о сочинении «приказа Берии и Жукова» немцами.

Из поля зрения фальсификаторов полностью выпала проблема финансирования операции по выселению. А без соответствующего финансирования осуществлять такие акции было невозможно. Например, в постановлении ГКО №5859сс от 11 мая 1944 г. о выселении крымских татар присутствовал пункт, согласно которому Наркомат финансов СССР должен был отпустить НКВД СССР из резервного фонда СНК СССР 30 млн. рублей³⁶. Операция же по выселению многомиллионного украинского населения требовала, конечно, значительно более высокого уровня финансирования. Похоже, сама мысль о том, что операция по выселению больших масс людей должна финансироваться по линии Наркомата финансов СССР, выделяющего соответствующие суммы денег из резервного фонда СНК СССР, авторам фальшивки в виде «приказа Берии и Жукова» даже и не приходила в голову (да и откуда они могли об этом знать?).

Впрочем, фальсификаторам не пришло в голову не только это. Они, например, не догадались внести в «приказ» обязательный в такой ситуации пункт о поручении Наркомату путей сообщения СССР сформировать необходимое количество эшелонов для транспортировки выселяемых и составить согласованный с НКВД и НКО график движения этих эшелонов. Не пришло им в голову и внести пункт (тоже обязательный) о поручении Наркомату здравоохранения

СССР укомплектовать каждый эшелон необходимым контингентом врачей и медицинских сестёр. И уж совсем непростительной «оплошностью» авторов фальшивки является то, что они «забыли» указать, какое количество продуктов и вещей выселяемые могут брать с собой.

Грубый промах составители этого «документа» допустили в названии должности Г.К. Жукова, обозначив ее как «зам. народного комиссара обороны Союза ССР». В действительности с августа 1942 г. его должность официально звучала так: первый заместитель народного комиссара обороны Союза ССР – и прилагательное «первый» в подлинных документах всегда присутствует! Отсутствие же указанного прилагательного служит дополнительной веской уликой, изобличающей рассматриваемый нами так называемый «совместный приказ НКВД и НКО» как безусловно фальшивый документ.

В марте-мае 1944 г. Г.К. Жуков, сохраняя должности первого заместителя наркома обороны СССР и заместителя Верховного Главнокомандующего, командовал также войсками 1-го Украинского фронта. К этому времени относятся известные нам документы, подписанные Жуковым и касавшиеся украинского населения. Так, в апреле 1944 г. по решению военного совета 1-го Украинского фронта колхозам, совхозам и крестьянам-единоличникам Каменец-Подольской области, испытывавшим острейший дефицит семенного зерна, было выдано для посева 1000 тонн зерна яровых культур из трофейных запасов, а также 455 тонн крайне дефицитного горючего³⁷. Личный состав ряда подразделений фронта непосредственно участвовал в посевных работах. Более того, тогда же, весной 1944 г., в специальном постановлении военного совета 1-го Украинского фронта, подписанном Г.К. Жуковым, было сказано: «Военный совет фронта считает, что это задание не исчерпывает всех возможностей частей и подразделений по оказанию помощи совхозам и колхозам и единоличным крестьянским хозяйствам в проведении весеннего сева, и обязывает военные советы армий и политические отделы изыскать другие источники дополнительной помощи местным органам власти в проведении весеннего сева»³⁸.

Как видим, не о выселении украинского населения подписывал в 1944 г. приказы Г.К. Жуков. За его подписью выходили совсем другие приказы – об оказании помощи украинским крестьянам со стороны подчиненных ему частей Красной Армии в возрождении хозяйственной жизни на их родной земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Марочкин В.* «Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев...» // Литературная Украина. 1992. 27 февр.
- ² *Москаль Е.Н.* Сеятели вражды: По поводу одной провокации «Литературной Украины» // Военно-исторический журнал. 1992. №4-5. С.38-40.
- ³ Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАООУ). Ф.1. Оп.70. Д.997. Л.91. Немецкая листовка.
- ⁴ Литературная Украина. 1992. 5 марта.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 / Отв. редакторы: *Ю.А.Поляков* и *В.Б.Жиромская*. М., 2000. С.265-266.
- ⁷ Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 годы. Худож.-док. сборник / Сост. *С.У.Алиева*. М., 1993. Т.3. С.140-141.
- ⁸ «Осторожно, фальшивка!» // Урядовий курьер. 1994. 20 окт.
- ⁹ Вечерний Киев. 2000. 18 мая.
- ¹⁰ *Дружбинский В.* Скажи мне, кто твой враг... // Зеркало недели. 2002. 19 окт.
- ¹¹ *Козлов В.А., Локтева О.К.* «Архивная революция» в России (1991-1996) // Свободная мысль. 1997. №1. С.118-119.
- ¹² Сталинские депортации. 1928-1953 / Сост.: *Н.Л.Поболь, П.М.Полян*. М., 2005. С.781-782, 787-788.
- ¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.9401. Оп.2. Д.761. Л.41-42.
- ¹⁴ См.: *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. М., 2011. С.261.
- ¹⁵ Страна Советов за 50 лет: Сборник стат. материалов. М., 1967. С.16.
- ¹⁶ История Второй мировой войны. 1939-1945. М., 1978. Т.9. С.77.
- ¹⁷ О культуре личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.152.
- ¹⁸ *Чув Ф.И.* Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М., 1998. С.177-178.
- ¹⁹ См., напр.: *Шульман Л.* Приказ 0078/42: фальшивка или доказательство преступления? // Свобода. 2005. 17-23 мая.
- ²⁰ ГАРФ. Ф.9401. Оп.12. Д.207. Б/л.
- ²¹ Там же. Ф.9479. Оп.1. Д.641. Л.310.
- ²² Там же. Д.186. Л.104.
- ²³ Там же. Д.484. Л.122.
- ²⁴ *Верт А.* Россия в войне. 1941-1945 / Авториз. пер. с англ. М., 2001. С.371-372.
- ²⁵ Правда. 1944. 27 марта.
- ²⁶ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Документы и материалы. Киев, 1980. Т.3. С.29.
- ²⁷ Известия. 1944. 28 марта.
- ²⁸ Правда. 1942. 30 марта.
- ²⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т.7. С.468-473.
- ³⁰ Там же. С.524-525.
- ³¹ *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.441; Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Т.3. С.395.
- ³² Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Т.3. С.157.
- ³³ *Комков Г.Д.* На идеологическом фронте Великой Оте-

- чественной... М., 1983. С.196.
- ³⁴ Подробнее см.: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. М., 2005. С.109.
- ³⁵ ГАРФ. Ф.7523. Оп.75. Д.363. Л.13-14.
- ³⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.644. Оп.1. Д.252. Л.141-142.
- ³⁷ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Т.3. С.74.
- ³⁸ Там же. С.74-75; История советского крестьянства. Т.3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945 / Редколлегия: М.А.Вылцан (отв. ред.) и др. М., 1987. С.341.

WAS THERE IN 1944 DANGER OF EVICTION OF THE UKRAINIAN POPULATION WHO HAD LIVED UNDER THE GERMAN OCCUPATION?

© 2014 V.N. Zemskov

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

In the article in polemical form proves the groundlessness of the claims that the Soviet leadership in 1944, allegedly had the intention to deport the Ukrainian population who had lived under the German occupation. The facts given in the article leave no doubt that the published in the Ukrainian press in 1992, so-called Order of the NKVD of the USSR and the People's Commissariat of defense of the USSR from June 22, 1944, allegedly on the basis of which there had been an eviction of all Ukrainians who lived under the German occupation, is a fabricated fake. Due to the total absence of supporting documents and obvious contradictions with the existing facts, it is under serious question the credibility of statements made by N.S. Khrushchev at the twentieth Congress of the CPSU in 1956, about that Stalin allegedly didn't evict Ukrainians only because «there are too many of them and they are nowhere to be sent».

Key words: order, eviction, credibility, Ukrainian population, fake, political provocation, falsification, refutation.